

Секция «Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»
**Экзистенциальная проблематика и способы ее выражения в романах
М.П.Арцыбашева «Санин» и «У последней черты»**

Мурадова Аракси Эдуардовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
журналистики, Москва, Россия
E-mail: araxi.neiland@yandex.ru

В романах «Санин» и «У последней черты» Арцыбашев поставил проблему поиска смысла жизни героями, оказавшимися в ситуации осознания собственной обреченности. Неудавшаяся попытка поиска смысла существования, заканчивающаяся смертью героев, не единожды встречалась в произведениях Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского и Л. Н. Андреева, оказавших влияние на творчество Арцыбашева. Арцыбашев создал собственную версию понимания танатологических интенций. Полярность жизни и смерти и их непрерывное взаимодействие, взаимозависимость — вот что стало отправной точкой экзистенциальных исканий главных героев Арцыбашева. Они пытаются решить проблемы постижения своего предназначения в мире, проблемы фатального разочарования в жизни, постоянных, порой мучительных мыслей о смерти.

Задача, которую автор поставил в романах, — показать, каким образом переживает каждый человек осознание неизбежности конца своего существования, смерти. Дифференциация смертей в произведениях писателя дала возможность разграничивать его отношение к смертям «случайным», а также к убийствам и самоубийствам, вывела на первый план задачу изучения суицидальной психологии героев романов.

Одним из сюжетобразующих танатологических мотивов в прозе Арцыбашева является мотив «утверждения жизни на фоне смерти», ярко проявившийся в романе «Санин» (1907). Так, обреченный на смерть студент Семенов живет как бы двойной жизнью: «...одна прежняя, большая, явная, которая не могла вместить мысли о смерти, забывала о ней, делала свое дело и надеялась жить во что бы то ни стало вечно, и другая тайная, неуловимая, скрытая, как червь в яблоке, которая черным мраком просачивалась сквозь первую жизнь и, как яд, отравляла ее нестерпимой и неизбывной мукой». Именно это противостояние жизни и смерти легло в столь важный для писателя мотив «смерти-наказания».

Уже в «Санине», по мнению исследователя Н. П. Розанова, появились два типа героев, различающихся в первую очередь по восприятию жизни: Владимир Санин, нищепанец и аморалист, попагандирующий культ наслаждения жизнью, и такие герои, как Соловейчик и Юрий Сварожич, не чувствующие вкуса жизни, не понимающие цели своего существования: « - Вы скажите мне, вы мне скажите, что вы думаете... если человек не знает куда ему идти... [...] может, тому человеку лучше умереть?» - произносит «мертвый человек» Соловейчик. Арцыбашев вводит в роман мотив самоубийства как неизбежности. Более откровенно этот мотив раскрывается в публицистических «Записках писателя»: «Отговаривая людей от самоубийства, надо дать им что-нибудь, что бы наполнило и осмыслило их жизнь. А этого сделать нельзя, ибо человеку приятно и важно только то, что ему приятно и важно...». Самоубийство Зарудина, по мнению писателя, абсолютно неизбежно: «Нельзя больше жить [...], чтобы жить снова, надо бросить все прежнее [...], а я не могу».

Похожие мысли посещают многих героев романа «У последней черты» (1910-1912), разочаровавшихся в идеалах борьбы, утративших смысл жизни. Именно в этом романе ярче всего проявилось болезненное переживание смерти обреченными героями. Бледен, как смерть, Краузе, затуманены предсмертной истомой глаза Арбузова, жестоко, нечеловечески звучат его слова: «собаке — собачья смерть». Но эти герои отличаются от Вла-

димира Санина тем, что не знают, как очистить свет от «мертвых людей», не находящих смысла жизни. На вопрос Нелли, произнесенный «мертвым» голосом: «Скажите... если жизнь запутается так, что нельзя распутать ее и жить нельзя, что делать?», - доктор Арнольди отвечает: «Не знаю».

«Пропитанность» всего, окружающего героев, духом умирания, постоянное столкновение с ним устраняет какую-то особенную сакрализацию смерти, ибо ее больше не существует как таинства: «И сколько их, с тяжким трудом спасенных от смерти сегодня, умирали завтра, только лишней раз переживая те же муки и тот же ужас смерти». Теснейшая и неразрывная связь смерти и сопутствующих ей мук ужаса теряется. Экзистенциальный ужас становится привычным, обесценивается. Смерть определяет все в человеке, господствует в его сознании, способствует проявлению в нем новых качеств. Это подчеркнуто, в частности, лексическими повторами («...спросил Петр Ильич - Смерть?. О-о!.. Но это... Это необходимо!.. Смерть!..») и опредмечиванием «танатоса» (Юрий рисует смерть на холсте).

Основная идея обоих романов — показать, что итог экзистенциальных исканий героев — их гибель. Именно тлетворная общественная среда, по мнению Арцыбашева, формирует отношение этих героев к жизни, определяет неизбежность их ухода из нее. Экзистенциальный поиск, интересовавший Арцыбашева с юности, проявился не только в психологизации героев, запутавшихся в собственной жизни, но и в излишней натуралистичности, присущей романам Арцыбашева. Став исследователем смерти и ее апологетом (в последнем романе), Арцыбашев по-своему продолжил танатологическую традицию русской литературы.

Источники и литература

- 1) Арцыбашев М. П. Собрание сочинений: В 3 тт. - М.: Терра, 1994.
- 2) Панкратьева К. В. Отражение «эпидемии самоубийств» в романе М.П. Арцыбашева «У последней черты» // Научная перспектива. 2012, № 4.
- 3) Пирогов П. В. Арцыбашев как художник и мыслитель. (Как пришел Арцыбашев к апофеозу Санина). - М.: Печать и гравюра, 1908.
- 4) Прокопов Т. Жизни и смерти М.Арцыбашева // Арцыбашев М. П. Собрание сочинений: В 3-х тт. - М., Терра, 1994.
- 5) Розанов Н. П. Крылья смерти. - Владикавказ, 1913.
- 6) Чуковский К.И. Самоубийцы // Речь. - 1912. - 23 и 24 декабря.